*Вестфаль Кеннет Р.*

# Философия, ее история и систематическое мышление: Некоторые наблюдения над современной философией

В наше время философия воодушевляет, захватывает, но, вместе с тем, печалит. Воодушевляют огромные перспективы и возрастающая роль международного и межкультурного обмена взглядами и результатами. Захватывают блестящие исследования, которые проводятся многими учеными в различных областях по всему миру. Опечаливают продолжающиеся разногласия между «культурными кругами» (как их назвали логические позитивисты), частая сверхспециализация, упрощение и сокращение подготовки выпускников, ведущие к ухудшению качества и стандартов образования во многих областях, работа над микропроблемами, которая так часто затмевает поистине качественное и инновативное; это ведет к вырождению в однотипную философию, которая особенно резко выражена и особенно пагубна в рядах англоязычных философов.

Начнем с положительного: от первого посещения России для участия в Международном кантовском конгрессе в Москве (2004) я получил огромное удовольствие. Приятно было встретить множество российских философов, работа которых была посвящена всем видам формального анализа и чьи профессиональные интересы в советское время были направлены на труды Иммануила Канта. Превосходное сочетание их тонкой философской работы с глубоким и тщательным вниманием к кантовским текстам, их компетентное и проницательное

историческое видение при оценке значимости взглядов Канта ставит их в авангард мировой философии. Встреча с этими философами живо напомнила мне о первом посещении библиотеки герцогини Анны Амалии в Веймаре[1] вскоре после падения Советского блока (1992); библиотечные полки поднимались к потолку от самого пола, изобилуя отдельными работами и собраниями сочинений (зачастую в разных изданиях) по философии, литературоведению, истории и естественным наукам; книги были написаны на греческом, латинском, русском, английском (британском и североамериканском), французском, немецком, испанском, португальском, латвийском и некоторых других основных европейских языках, которые я тогда отметил, но уже не могу вспомнить. Просвещение было многонациональным и многоязычным (пусть лишь для высших слоев общества).

Читатели этой книги, скорее всего, сочтут очевидным, что здравая философия – особенно в существенных неформальных областях – требует сочетать строгий систематический анализ с тщательным изучением великих философских произведений прошлого и настоящего в их историческом контексте и на языке оригинала. Мне повезло (это была большая удача) попасть в одну из немногих в США аспирантур (Университет Висконсин-Мэдисон), серьезно относящихся (тогда и сейчас) к этим основным методологическим вопросам и поддерживающих хороших аспирантов на протяжении нескольких лет, необходимых для основательной подготовки в этом вопросе.

В течение XX века значительно увеличилось количество философских методов и стратегий; во многих отношениях к лучшему. Карнап, например, защищал принцип толерантности, который он подробно изложил в «*Логическом построении мира*» (1928), охотно цитируя всякий источник, направленный на выработку подлинного согласия о лучшем методе философии; дважды он одобрительно цитирует Дильтея (§ 12, 23), трижды Ницше (§ 65, 67, 163). В то же время, он прекрасно знаком с Хайдеггером. К сожалению, его экуменические устремления ослабели, о чем он написал Флитнеру, обозначив свое непонимание и нетерпимость к предполагаемой метафизике Гегеля и Хайдеггера[2]. С этого времени принцип толерантности одоб-

[1] http://www.klassik-stiftung.de/index.php?id=37

[2] Карнаповское письмо Флитнеру (9 апреля 1931) цитируется Гэбриэлом (Gabriel, Gottfried, 2004. 'Introduction: Carnap Brought Home'// S. Awodey and C. Klein eds., *Carnap Brought Home: The View from Jena* (Chicago, Open Court), 3–23.); Carnap, Rudolf, 1932. „Überwindung der Metaphysik durch logische Analyse der Sprache". *Erkenntnis* 2:219–241; рус. изд.: *Карнап Р.*

рялся лишь в теории, тогда как на практике логический позитивизм, а затем и логический эмпиризм, держались как замкнутый *Kulturkreis*[*].

Вторая мировая война, доминирование инженерных и естественнонаучных дисциплин в образовании, холодная война, всплеск шовинизма и национализма нанесли тяжелый удар в том числе и по философии, хотя это не единственные причины фрагментации данной области. Другая ключевая причина легкой победы логического позитивизма в США была отмечена Уиллиамом Хэем, который сказал мне: «Послание Дьюи было: "Идите и делайте!". Его прилежные ученики уловили это послание, оставив в научном сообществе мечтательных обожателей». Подобно другим новым движениям, аналитическая философия была идеологически заряжена: концептуальный «анализ» (как бы он ни понимался) был провозглашен единственным законным методом философии и единственной сферой деятельности; другие философские подходы были признаны несостоятельными. Поскольку немногие философы прошлого использовали подобного рода «аналитические» методы, большая часть истории философии была названа философски нерелевантной. В результате важные отношения между философией и ее историей зачастую чрезмерно упрощались, не в последнюю очередь потому, что проблемные вопросы и воззрения философов прошлого зачастую воспринимались на уровне стереотипов, если вообще не в карикатурном виде. Например, если бы взгляды философов XVII–XVIII веков были столь ограниченными, как их изображает Ричард Рорти в *«Философии и зеркале природы»*[3], то история философии действительно не заслуживала бы того, чтобы ее брали в расчет. Однако, стоит отметить, что книга Рорти может впечатлить лишь читателей, прискорбно плохо знакомых с историей философии. Взгляды, которые излагал и критиковал Рорти – сегодня мы уже можем говорить об этом в прошедшем времени – это карикатуры исторических взглядов, преподаваемых в то время аспирантам

---

Преодоление метафизики логическим анализом языка / Пер. А.В. Кезина // Вестник МГУ. Сер. 7 «Философия». 1993. № 6. С. 11–26) комментирует предполагаемую Гегелем и Хайдеггером метафизику.

[*] Культурный круг (нем.). Здесь и далее примечания, отмеченные звездочкой, принадлежат переводчику. – *Ред.*).

[3] Rorty, Richard, 1979. *Philosophy and the Mirror of Nature*. Princeton, Princeton University Press; 2nd. expanded ed., 2009.; рус. изд.: *Рорти, Р.* Философия и зеркало природы / Пер. В.В. Целищев. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1997.).

большей части «аналитических» факультетов. Глубоко прискорбным последствием псевдо-прагматизма Рорти стало то (среди обширного круга его читателей, не способных сказать, сколь сильно он искажает взгляды философов прошлого), что взгляд на историю большинства англоязычных философов сузился и исказился вместе с их критическим видением, особенно применительно к их собственной философской манере и ориентации. Это еще нагляднее в свете того постоянства, с которым молодые англоязычные философы делают ошибки, суммируя взгляды известных философов по ключевым аспектам их метода, разрабатываемого в течение многих лет во многих публикациях. Еще чаще это видно на примере ошибок в реферативных работах, имеющихся даже в когда-то лучших изданиях. Подобный уклон виден и в Западной Европе. К этому приводят многие институциональные факторы – мы можем кратко упомянуть о нескольких.

Один фактор связан с тем, что многие «американские» аспирантуры по философии финансово поддерживают аспирантов, нанимая их ассистентами преподавателя. Их использование в качестве ассистентов преподавателя входит в годовые учебные планы многих факультетов; соответственно, чтобы придерживаться учебного плана, этим факультетам ежегодно требуется проводить минимальный набор новых аспирантов. На практике это во многих случаях ведет к приему слабо или плохо подготовленных аспирантов, которых многие факультеты все же чувствуют себя обязанными поддерживать до завершения их диссертации и получения работы в университете.

Данная тенденция пересекается со вторым фактором: в середине 1970-х я узнал, что когда факультет делает запрос на оценку исследования какого-то молодого ученого для выдвижения его на должность доцента (и получения штатной должности), то многие признанные в США философы предпочитают отвергнуть запрос, а не писать критический отзыв, поскольку такой отзыв выражал бы их мнение о качестве работ претендента. Следствием этой тенденции является то, что каждый занимающийся трудоустройством, подыскивает других специалистов, которые бы дали оценку – в результате мы имеем тенденцию по умолчанию позитивных отзывов: прекрасный пример социологического закона непредвиденных последствий. Конечно, судьба конкретного кандидата сильно зависит от решения, касающегося его трудоустройства или повышения; однако настолько же зависит от этих решений выпускающий факультет, институция и, как следствие, профессия в целом. Такая всеобщая «личная» политика фактически снимает важнейший фактор профессиональной ответственности.

Эти и другие институциональные факторы очень неудачно пересекаются с третьим, отчетливо выраженным социологическим фактором. Англоязычная философия выстроила «систему звезд»*, относящуюся как к философским факультетам, так и отдельным философам. В то время как люди и институты явно пытаются получить известность и признание (тем самым, вероятно, поощряя систему звезд), реальными «создателями звезд» являются последователи, поднимающие шум вокруг них. Поскольку последователи выстраивают и поддерживают «систему звезд», это ведет к положению, когда самая известная работа в той или иной области зачастую не является лучшей[4].

В США разрыв между философской компетентностью и профессиональной известностью проявился в 1951 году, когда Куайн впервые опубликовал «Две догмы эмпиризма». Среди англоязычных философов эта статья стала широко известна своей демонстрацией несостоятельности карнаповского эмпиризма. После ее публикации Куайн изменил свое мнение, когда в Чикаго в присутствии Карнапа излагал свои тезисы. Карнап решительно отвечал и написал опровержение, которое в их переписке Куайн советовал опубликовать, однако издали его совсем недавно[5]. Тем не менее, сильные ответы в защиту Карнапа сразу опубликовали Мэйтс (1951) и Мартин (1952), которых

---

* Практика продвижения и поддержки людей и институтов, основанная на известности их имен в определенных кругах.

[4] Про другие институциональные факторы, негативно влияющие на академический мир, см.: Хида (Head, Simon, 2011. 'The Grim Threat to British Universities'. *The New York Review of Books*, 13. Jan. 2011; https://www.readability.com/articles/n9pjbxmz), Томаса (Thomas, Keith, 2011. 'Universities under Attack'. *The London Review of Books*, Online only: 28 Nov. 2011; http://www.lrb.co.uk/2011/11/28/keith-thomas/universities-under-attack) и Уотсона (Watson, Don, 2012. 'A New Dusk'. *The Monthly* (Australia), August 2012. С. 10–14; http://www.themonthly.com.au/comment-new-dusk-don-watson-5859), которые детально разбирают последствия упрощения административных методов, становящихся все более распространенными не только в Великобритании, но также в США и Западной Европе, куда они были привнесены под видом Болонского процесса. (Кит Томас является сотрудником Колледжа всех святых (Оксфорд) и бывшим президентом Британской академии.)

[5] Выражаю признательность Ричарду Криту, который (Creath, Richard, 1991. 'Every Dogma has its Day'. *Erkenntnis* 35:347–389) рассматривает ответ Карнапа; см.: Крит (Creath, Richard, ed., 1990. *Dear Carnap, Dear Van: The Quine-Carnap Correspondence and Related Work*. Berkeley, University of California Press) о данной ситуации и ее истоках и (Creath, Richard, 1987. 'The Initial Reception of Carnap's Doctrine of Analyticity'. *Nous* 21.4:477–499) о ранних разногласиях этих двух философов.

он вскоре цитирует в статье «Постулаты значения», искусно написанной им в ответ Куайну[6]. В итоге Карнап показал, что аргументы Куайна демонстрируют лишь то, что понятие аналитичности не является эмпирическим[7].

Куайн получил широкую известность как человек, показавший отсутствие различия между аналитическими и синтетическими высказываниями. Это философский миф. Куайн отчетливо показывает различия между аналитическими и синтетическими утверждениями трех типов: логические истины, карнаповские экспликации и остенсивные определения[8]. Куайну не было достаточно эти трех типов – он искал недвусмысленное и общее определение когнитивной синонимии, которая бы была применима к искусственным и естественным языкам, включая те, что содержали не-логические пары синонимов[9]. Тем не менее, вследствие явно выраженного характера всех эмпирических понятий[10], в естественных языках не может быть такого недвусмысленного общего определения когнитивной синонимии. Несмотря на это, значимость статьи Куайна обрела мифические масштабы. В 1991 году куайновский аргумент против аналитичности превозносился в таких словах:

«...особенно интересно (и это образует настоящее ядро куайновского наиболее сильного возражения против понятия аналитичности Карнапа), что вторая часть "Двух догм эмпиризма" в общих чертах рисует эпистемологию, противостоящую карнаповской, но определенно не включающую понятия аналитичности. Таким образом, в своей сильнейшей форме аргумент Куайна против Карнапа является аргументом избыточности». (Creath, Richard, 1991. 'Every Dogma has its Day'. *Erkenntnis* 35:347–389. P. 348.)

---

[6] Carnap, Richard, 1952. 'Meaning Postulates'. *Philosophical Studies* 3.5:65–73. P. 72, note 3.

[7] Carnap, Richard, 1963. 'Replies and Systematic Expositions'. In: P. A. Schilpp, ed., *The Philosophy of Rudolph Carnap* (Evanston, Northwestern University Press), 859–1013. P. 915–922.

[8] Quine, W.V.O., 1951. 'Two Dogmas of Empiricism'. *Philosophical Review* 60.1:20–43. Pp. 22–3, 25, 26; рус. изд.: *Куайн, У.В.О.* С точки зрения логики / Пер. В. А. Ладова и В. А. Суровцева // М.: Канон+, 2010. С. 48–50.

[9] Quine, W.V.O., 1951. 'Two Dogmas of Empiricism'. *Philosophical Review* 60.1:20–43., Pp. 23, 29 note 7, рус. изд.: *Куайн, У.В.О.* С точки зрения логики / Пер. с англ. В.А. Ладова и В.А. Суровцева // М.: Канон+, 2010. С. 49–50, Сноска на с. 57.

[10] Waismann, Friedrich, 1945. 'Verifiability'. *Proceedings of the Aristotelian Society*, Suppl. Vol. 19, Pp. 119–150.

Крит прав, что Куайн в лучшем случае доказывает необязательность «аналитичности», но в США для некоторых из нас глотком свежего воздуха стал момент, когда Саймон Блэкберн отверг верификационистские стороны взглядов Куайна на значение как «примитивные» и «сырые»[11]. В далеком от подобных страстей Уэльсе Джеффри Хантер (1995) дал этому оценку, озаглавив свою небольшую статью «Куайновские "Две догмы эмпиризма": или сила плохой логики». Однако «силу» эта плохая логика имеет лишь в глазах армии своих приверженцев. В итоге успех Куайна оказался риторическим и социологическим, а не философским: такие эксперты как Мэйтс, Мартин и сам Карнап лучше разбирались в вопросе, но «эта дискуссия» приняла другой, более простой, но гораздо менее полный и осмысленный курс. Это ознаменовало победу «культурных кругов» – в виде философских группировок и конформистского мышления – над *caveat emptor*[*] интеллектуалов и просветительским девизом, озвученным словами Канта: «*Sapere aude!*»[12**]. Просвещение, в понимании Канта, «ist der Ausgang des Menschen aus seiner selbst verschuldeten Unmündigkeit»[13***] – особенно в противовес догматическому мышлению. Разрыв между экспертной оценкой и «заметностью» в этой области с тех пор оставил глубокий след в «американской» философии[14].

Эти проблемы произрастают из философской невнимательности и исторической амнезии, имеющей определенные исторические корни. Отвечая в 1922 году на рецензию Шиллера на *«Анализ сознания»*, Рассел призывал: «Я бы выбрал боевым кличем «Назад в XVII век», если бы имел хоть какую-то надежду что другие его подхватят» (CP 9:39)[15].

---

[11] Blackburn, Simon, 1984. *Spreading the Word: Groundings in the Philosophy of Language*. Oxford, The Clarendon Press. P. 160–161.

[*] В данном случае – ситуация, когда риски, связанные с использованием информации (в том числе недостоверной) читатель или слушатель берет на себя.

[12] Kant, Immanuel, 1784. «Beantwortung der Frage: Was ist Aufklärung?» (1902), 8:35; рус. изд.: Кант, И. Ответ на вопрос: что такое просвещение? // Кант, И. Соч.: В 8 т. Т. 8. М., 1994. С. 29.

[**] «Имей мужество пользоваться собственным умом!» (нем.).

[13] *Ibid.*; рус. пер.: Там же.

[***] «Это выход человека из состояния несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине» (нем.)

[14] Я помещаю в кавычки слово «американская», поскольку США лишь одна из стран на американских континентах.

[15] Рассел (Russell, Bertrand, 1994. J. Passmore, general ed., *The Collected Papers of Bertrand Russell*, 30 vols. London, Routledge), указанное собрание сочинений, цитируется в формате том:номера страниц.

Рассел утверждал, что его расхождения с Шиллером, британским прагматистом, были столь существенными, что они не могут быть решены через логические аргументы без *petitio principii*[*], поэтому его замечания должны сводиться «скорее к риторике, чем к логике» (CP 9:30). В этой связи Рассел признал: «Мне не нравится сердце в роли вместилища убеждений; гораздо больше мне импонирует селезенка...» (9:30). Далее он обрушивается на романтизм, Канта, Гегеля, Ницше и футуризм за отсутствие приверженности чему-либо «заслуживающему памяти» (CP 9:41). Большинство аналитических философов были пленены риторическим выпадом Рассела; отчасти потому что немногие могли знать, что в то же самое время Рассел считал Шиллера «несомненно, одним из двух или трех наиболее выдающихся ныне живущих британских философов» и писал для него очень хорошие рекомендации! Сильные эмоции и приверженность к какой-либо группе с легкостью срывали разумную дискуссию и рациональные оценки (в том числе в философии), особенно во время идеологически воспаленного XX века, который настолько сильно повредил философии, что мы лишь сейчас залечиваем эти раны (особенно в англоязычной философии)[16].

«XVIII век» в представлении Рассела был юмовским, а не кантовским; несомненно значимость этого периода заключалась в попытке избавиться от психологии Юма и исправить математическую слабость эмпиризма средствами современной математической логики. Небольшая книга Юма «Исследование о человеческом разумении» стала центральной работой для аналитической философии. К чести Куайна (правда лишь однажды, в 1946 году)[17], он обратил внимание на важную часть юмовского *трактата о человеческой природе* «О скептицизме по отношению к чувствам». Будучи уже убежденным экстенсионалистом, рассматривающим отношение истории филосо-

[*] Объявление спорного утверждения не требующим доказательств.

[16] См.: Reisch, George, 2005. *How the Cold War Transformed the Philosophy of Science*. Cambridge, Cambridge University Press. Вне основного аналитического течения, где намного меньше враждебности (или неприязни) к истории и исторической философии, обращалось гораздо больше внимания на воздействие истории XX века на философию того периода и ее современную форму; см.: Babich, Babette, 2012. *La fin de pensée? Philosophe analytique contre Philosophie continentale*. Paris, L'Harmattan; McCumber, John, 2013. *On Philosophy. Notes from a Crisis*. Stanford, CA, Stanford University Press; Mormann, Thomas, 2000. *Rudolf Carnap*. München, Beck).

[17] Quine, W. V. O., 2008. D. Føllesdal and D. Quine, eds., *Confessions of a Confirmed Extensionalist and Other Essays*. Cambridge, Mass., Harvard University Press.), 36–136.

фии к философии и историю науки к науке в одном ключе, он не уделил того внимания юмовскому анализу, которого последний заслуживал. Внимательного изучения анализа Юма (в этой главе) о наших верованиях в существование объектов внешнего мира достаточно для понимания того, что в своей основе Куайновская семантика непоследовательна[18].

Тем не менее, Куайн обрел широкую известность как первый пост-аналитический философ[19], а его натурализм стал обязательным для изучения; распространенные в англоязычной аналитической эпистемологии, философии сознания и философии языка «каузальные теории» соседствуют с уверенным эпистемологическим отказом от универсального каузального детерминизма, выраженного Лейбницем в принципе достаточного основания. Потому сегодня возникает вопрос, на каком основании допустим только эффективный вид каузальности. Лишь мысль о демоне Лапласа считается *априорным* оправданием всеобщего каузального детерминизма; не важно, что мысленный эксперимент Лапласа был гипотетическим и явно формулировал *регулятивный* принцип эмпирического статистического исследования! Философы этого культурного круга полностью увлечены докритической (эмпирической) метафизикой, которая бы сильно расстроила логических позитивистов и логических эмпириков. Вкратце, современный аналитический «натурализм» игнорирует кантовское различие между каузальной дескрипцией и каузальной атрибуцией (предикацией) и *обоснованная* (или даже обосновываемая) каузальная атрибуция сама по себе может считаться как знанием, так и обоснованной верой[20]. Присущие современным «натуралистическим» взглядам каузальные дескрипции столь размыты, что их недостаточно даже для каузальной атрибуции (даже «в принципе»); предполагаемые основания, к которым апеллируют эти взгляды, просто предполагаются, но не определяются явно. Но если вы не «натуралист» (в этом смысле), то вы не один из «нас» – неважно, что эта форма материа-

[18] См. скоро выходящие статьи: Westphall, Kenneth, 'Conventionalism and the Impoverishment of the Space of Reasons'; 'Hume, Empiricism and the Generality of Thought'.

[19] *Hanp.*, Peregrin, Jaroslav, 2000. *Meaning and Structure: Structuralism of (Post)Analytic Philosophers*. Aldershot, Ashgate.

[20] Westphal 2012, „Die positive Verteidigung Kants der Urteils- und Handlungsfreiheit, und zwar ohne transzendentalen Idealismus“ // B. Ludwig, M. Brandhorst und A. Hahmann, Hgg., *Sind wir Bürger zweier Welten? Freiheit und moralische Verantwortung im transzendentalen Idealismus* (Hamburg, Meiner). C. 259–277.

лизма гораздо больше обязана своим существованием Гоббсу, чем современной науке; для публикации это неважно! Основное течение современной англоязычной философии продолжает следовать завету Рассела во вред себе оставаясь докантовским[21].

Принимая во внимание фрагментацию и узость исторического взгляда, столь характерную для данной области (это было привнесено англоязычными философами), интересно взглянуть в конец XIX века, когда философия во многом была международной, разноплановой, исторической *и* систематической – и многоязычной. Все ученые (да, даже в США) обладали достаточными для работы основами (а большая часть даже свободно читала литературу на этих языках) английского, французского, немецкого, иногда латинского и древнегреческого языков. В первое десятилетие после открытия, журнал Mind: *A Quarterly Review of Psychology and Philosophy* публиковал множество статей о положении дел в философии и психологии – понимаемых достаточно широко, чтобы включать физиологию и этологию – по всей Европе и Северной Америке. Содержащиеся в журнале статьи и обзоры отражали глубокую внутреннюю энергию; количество изданных в это десятилетие работ было поразительно высоким[22]. Mind публиковал статьи с критическими обзорами английских философских и историко-философских работ, написанных авторами из Франции и Германии, обозревал эти исследования авторами из других стан, включая Россию. Статьи были простыми для понимания и показывали, как зарубежные философы иных философских взглядов и направлений понимают и оценивают английскую философию. В те же годы *Mind* публиковал обширные детальные статьи на темы гре-

[21] См.: Hanna, Robert, 2001. *Kant and the Foundations of Analytic Philosophy*. Oxford, The Clarendon Press; *Вестфаль К.Р.* "Критика чистого разума" Канта и аналитическая философия // Вопросы философии 2011 № 7, С. 148–165); сравните Вестфаля (Westphall, Kenneth, 2005. 'Kant, Wittgenstein and Transcendental Chaos'. *Philosophical Investigations* 28.4:303–323) с Олстоном (Alston, William, 2005. *Beyond 'Justification': Dimensions of Epistemic Appraisal*. Ithaca, NY, Cornell University Press), 204–10, или сравните Вестфаля (Westphall, Kenneth, 2004. *Kant's Transcendental Proof of Realism*. Cambridge, Cambridge University Press) или Берда (Bird, Graham, 2006. *The Revolutionary Kant*. Chicago, Open Court) с Берджем (Burge, Tyler, 2010. *The Origins of Objectivity*. Oxford, The Clarendon Press).

[22] Указатель к *Mind* (1876–1885), vols. 1–9, в: *Mind* 10.40 (1885): *i–xiii*. Первым редактором Mind был Джордж Крум Робертсон, профессор Университетского колледжа Лондона; первый номер появился в январе 1876. «Психология» исчезла из названия журнала в 1965, значительно позже ее фактического исчезновения из содержания журнала.

ческой философии в их отнесенности к современной мысли, новейшем вкладе гегельянства в английскую философию, «Биографический очерк одного ребенка» Дарвина, о возможности «естественной науки о человеке» Т.Х. Грина, о Гартмановской *Phänomenologie des sittlichen Bewußtseins*[*], о Германе Лотце, об отношении между философией и наукой, между философией и психологией; о сравнительной психологии человека, о политической экономии как моральной науке, о классификации наук и о научной философии как теории человеческого знания. Это действительно захватывающе разноплановый и многоязычный космополитизм!

Заметьте также, что логический позитивизм – в данный момент печально известный среди критиков за предельный сциентизм (идеи, что лишь наука дает подлинное знание) – начинался как международное, многонациональное, разноплановое, многоязычное движение не только для продвижения научного знания, но и для поддержки государственного образования и прогрессивных политических реформ[23]. Некоторые видные позитивисты были неортодоксальными марксистами или социалистами. Их политические, идеологические и культурные взгляды обусловили то, что они вынуждены были покинуть Европу, спасаясь от фашизма. Те из них, кто оказался в США, уловили резкий уклон в сторону идеологии холодной войны и работы Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности сенатора Джозефа Маккарти (HUAC, 1947–1975)[24]. Настрадавшиеся от политической реакции в Европе, они сделали стратегический упор на чистую науку и, таким образом, на (официально) не политический характер своей философской программы[25]. Логический позитивизм

---

[*] Феноменология нравственного сознания (нем).

[23] Mormann (Mormann, Thomas, 2004. 'Einleitung'. In: Rudolf Carnap, *Scheinprobleme in der Philosophie und andere metaphysikkritische Schriften* (Hamburg, Meiner), *ix–xlix*.), Uebel (Uebel, Thomas, 2011. 'Vienna Circle'. In: E. N. Zalta, ed., *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Summer 2012 Edition), URL: <http://plato.stanford.edu/archives/sum2012/entries/vienna-circle/>).

[24] Удивительное совпадение, что Комиссия по расследованию антиамериканской деятельности была расформирована в год смерти Франко (наконец-то!), год сдачи Сайгона силам Северного Вьетнама и ухода оттуда армии США, подписания 35 государствами заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничестве в Европе (Хельсинки).

[25] McCumber (McCumber, John, 2001. *Time in the Ditch: American Philosophy and the McCarthy Era*. Evanston, Ill., Northwestern University Press), Reisch (2005. *How the Cold War Transformed the Philosophy of Science*. Cambridge, Cambridge University Press), (2007. 'From "the Life of the Present" to the "Icy Slopes of

начинался как просветительская программа, и если его методы действительно содействовали просвещению, он мог (предположительно) достичь этих целей, развивая и используя эти методы без объявления о просветительских целях и социальной программе. Карнап, например, оставался политически активным в прогрессивных начинаниях на протяжении всей жизни[26]. Заметьте также, что академические исследования на одном языке (включая философию) получили распространение лишь примерно после 1950 года – лишь среди крупных лингвистических групп, в первую очередь англоязычных. (Только в Советском блоке была установленная силой закона одноязычная система образования.) Данные особенности новейшей европейской философии резко контрастируют с фрагментацией, столь распространенной сегодня в этой специальности.

Формалистские «высокотехнологичные» подходы стали доминировать в англоязычной аналитической философии, сопровождаясь пренебрежением к ключевому различию между формальными и неформальными областями и их отношениями[27]. Строго говоря, формальными областями являются те области, которые не включают аксиом существования. Собственно, чисто формальной областью является точная реконструкция аристотелевского логического квадрата[28]. Все остальные логические и математические области включают различные виды аксиом существования, включая семантические аксиомы. Мы можем шире определить «формальные области», чтобы

---

Logic": Logical Empiricism, the Unity of Science Movement, and the Cold War' // A. Richardson and T Uebel, eds., *The Cambridge Companion to Logical Empiricism* (Cambridge, Cambridge University Pres), 58–87.). (Макамбер стремится показать, что вопрос требует рассмотрения.)

[26] ФБР (Федеральное бюро расследований, США), 1954. Служебная записка о профессоре Рудольфе Карнапе, 12 апреля 1954; FBIHQ File 100-410122: http://vault.fbi.gov/Rudolph%20Carnap), Морман (Mormann, Thomas, 2000. *Rudolf Carnap*. München, Beck, p. 36.)

[27] О вытеснении витгенштейнианства из основного течения аналитической философии см.: Тэнни (Tanney, Julia, 2013. *Rules, Reasons, and Self-Knowledge*. Cambridge, Mass., Harvard University Press).

[28] Вольф (Wolff, Michael, 1995. „Was ist formale Logik?" In: C. Fricke, P. König and T. Petersen, eds., *Das Recht der Vernunft. Kant und Hegel über Denken, Erkennen und Handeln* (Stuttgart, Frommann-Holzboog), 19–31); (Wolff, Michael, 2000. „Kantische Urteilstafel und vollständige Induktion: Nachtrag zu meiner Kontroverse mit Ulrich Nortmann". *Zeitschrift für Philosophische Forschung* 54.1:86–94), (Wolff, Michael, 2009. *Abhandlungen über die Prinzipien der Logik*, 2nd rev. ed. Frankfurt am Main, Klostermann), (2012. 'Viele Logiken – Eine Vernunft. Warum der logische Pluralismus ein Irtum ist'. *Methodos* 7:73–128).

включить в них все формально определенные логические системы[29]. Каким бы (широким или узким) образом мы ни определяли «формальные области», дедукции достаточно для обоснования в рамках любой формальной области, поскольку дедукция *конституирует* обоснование в каждой из них. Действительно, область *является* формальной лишь в силу того, что дедукция конституирует обоснование внутри нее. Релевантность всякой дедуктивной системы в любой существенной неформальной области основывается, тем не менее, не только на формальных рассуждениях; имеются и существенные рассуждения относительно того, насколько пригодной может быть определенная логическая система в рамках любой существенной неформальной области[30]. Использование любой отдельной логической системы в любой неформальной области не является *достаточным* для обоснования чего-либо в этой области. Использование этой системы в любой неформальной области требует дальнейших средств обоснования, не ограничивающихся формальной дедукцией. Это имеет место и в случае использования такой системы при обосновании любого конкретного утверждения в области его применения.

В основном течении аналитической философии важный шаг в сторону от эмпиризма сделал Карнап за год до «Двух догм эмпиризма» Куайна. В «Эмпиризме, семантике и онтологии» Карнап стал использовать умеренно холистическую семантику[31]. Прямое следствие такого умеренного холизма состоит в следующем: поскольку наши понятия взаимосвязаны (пусть и не напрямую), мы не можем изолировать друг от друга различные философские проблемы, решая или избавляясь от них последовательно по частям. Это происходит, поскольку семантика относящихся к проблеме терминов и принципов связана с некоторыми другими, родственными проблемами[32]. Ключевой для антисистематической ориентации классической аналитической философии подход «разделяй и властвуй» для решения фило-

---

[29] Lewis, Clarence Irving, 1930. 'Logic and Pragmatism' // G. P. Adams and W. P. Montague, eds., *Contemporary American Philosophy* (New York, Macmillan), 31–50; rpt. in: *idem.* (1970), 3–19. P. 10.

[30] Lewis, Clarence Irving, 1929. *Mind and the World Order*: *Outline of a Theory of Knowledge*. New York, Charles Scribners; rpt. New York: Dover, 1956), 298; *cf.* Carnap R. 1952. 'Meaning Postulates'. *Philosophical Studies* 3.5:65–73).

[31] Carnap, Rudolf 1952. 'Meaning Postulates'. *Philosophical Studies* 3.5:65–73, rev. 1956); *cf.* Kaplan, David, 1970. 'Homage to Carnap'. *Boston Studies in the Philosophy of Science* 8:*xlv–xlvii.*).

[32] Wick, Warner, 1951. 'The "Political" Philosophy of Logical Empiricism'. *Philosophical Studies* 2.4:49–57).

софских проблем в принципе умер. Правда, он еще дает о себе знать в работах некоторых аналитических философов и в делении на все более специализированные, не связанные друг с другом подспециальности.

В 1950-м Карнап продемонстрировал, что для философии науки недостаточно чистого концептуального анализа; взамен требуется то, что он назвал «экспликацией» ключевых *употребляемых (in use)* терминов или фраз в некоторых изучаемых философией областях[33]. Карнап никогда не был тем чистым формалистом, каковым его по сей день воспринимают. Уже в *«Логическом построении мира»* он обращался к «квази-анализу» (§ 73) и различению описания и объяснения (*Erläuterung*; § 154); его формальный синтаксис языка требует определенного дополнения, «дескриптивной семантики», для того чтобы применятся к анализу всякого языка науки[34]. В то же время концептуальный «анализ» пригоден только для формальных областей, тогда как концептуальная «экспликация»[35] подходит и для областей неформальных. «Экспликация» термина или принципа (в этом смысле) имеет целью обеспечить *частичное* определение его значения или обозначения для определенных целей. Экспликации одновременно подвержены пересмотру и основаны на фактическом употреблении и соответственно лингвистических практиках, которые основаны на всех практиках использования данного термина или фразы. *Обратите внимание*: критерии для отвечающей требованиям экспликации устанавливаются не просто через чьи-то философские предрасположенности или программы; они также частично устанавливаются фактическим использованием рассматриваемого термина или фразы теми, кто их правильно употребляет на практике.

Это важнейший момент, касающийся семантики и философского метода, который гораздо больше признан в Европе, чем среди англоязычных философов, которые обычно утверждают, что они осуществляют «анализ» термина или фразы. Однако этот термин или

---

[33] Карнап ('[Quine on Analyticity]', ms. // R. Creath, ed., *Dear Carnap, Dear Van: The Quine-Carnap Correspondence and Related Work* (Berkeley: University of California Press, 1990), 427–432, 1–18).

[34] Carnap 1932–33. „Erwiderung auf die vorstehenden Aufsätze von E. Zilsel und K. Duncker". *Erkenntnis* 3:177–188. Эта важная статья остается непереведенной. [*как на английский, так и на русский языки. – Прим. пер.*]

[35] Куайн (Quine, W.V.O., 1951. 'Two Dogmas of Empiricism'. *Philosophical Review* 60.1:20–43. P. 25) утверждал, что карнаповская экспликация предполагает аналитичность; это неверно.

фраза представляют собой выражения, которыми пользуются они сами – их точкой зрения, а не объективной экспликацией. Выбор экспликации в качестве философского метода закрепляет за семантикой роль первой философии, хоть это не означает, что философская семантика не обладает приоритетом по отношению к семантике естественного языка. Куайн и его последователи никогда не понимали этого важного момента[36]. Я сомневаюсь, что сам Карнап достаточно глубоко понимал, что использование терминов употребления в качестве основания экспликации подразумевает их укоренение не только в лингвистических практиках, но и вообще всех практиках, где сами лингвистические практики могут иметь свои структуру и функции[37]. Экспликация включает важный базовый неустранимый элемент семантического экстернализма: концептуальное содержание или лингвистическое значение термина или фразы может отчасти зависеть от контекстуальных факторов, о которых человек в обычной ситуации непосредственно не осведомлен. Карнаповское различение концептуального анализа и концептуальной экспликации служит опорой (так и непризнанной) печально известной геттиеровской критики анализа знания как «обоснованной истинной веры» и бёрджевской критики «индивидуализма» как ментального феномена[38].

Рассмотрим также методологические вопросы: что может обеспечить (если таковое вообще имеется) должный концептуальный анализ или концептуальную экспликацию? На основе чего можно оценить анализ или экспликацию? Особенно важно: что может внести ограничения или создать препятствия появлению лингвистических или концептуальных затруднений в (металингвистическом) анализе

---

[36] В данном вопросе Брэндом скорее следует за Куайном, чем за Карнапом.

[37] Эта ключевая мысль Витгенштейна очень изящно разработана Уиллом (Will, Frederick L., 1997. K. R. Westphal, ed., *Pragmatism and Realism*. Lanham, MD, Rowman & Littlefield). Также см.: Бушдал (Buchdahl, Gerd, 1969. *Metaphysics and the philosophy of science; the classical origins: Descartes to Kant*. Cambridge, Mass., MIT Press. P. 368–371)) в качестве хорошего примера отношений между возможностью, пониманием и концептуальной сменой.

[38] Gettier, Edmund, 1963. 'Is Justified True Belief Knowledge?' *Analysis* 23.6:121–23), Бердж (Burge, Tyler, 1979. 'Individualism and the Mental'. *Midwest Studies in Philosophy* 4:73–121; rpt., with Post-Script, in: *idem*. (2007), 100–181). Также см.: Burge, Tyler, 2005. *Truth, Thought, Reason: Essays On Frege*. Oxford, The Clarendon Press., Burge, Tyler, 2007. *Foundations of Mind*. Oxford, The Clarendon Press.; Haag, Johannes, 2007. *Erfahrung und Gegenstand: Zum Verhältnis von Sinnlichkeit und Verstand*. Frankfurt am Main, Klostermann), Cleermanns (2003), Bayne *et al* (2009).

или экспликации? В этом важном вопросе Уилфрид Селларс последовал мудрому совету Аристотеля: поскольку философские проблемы столь сложны и неуловимы и так легко затемняются неосторожными формулировками, надо внимательно прислушиваться к советам многих и мудрых. Мудрых Селларс находил на всем протяжении истории философии от досократиков до наших дней[39], поскольку центральные проблемы логических форм мышления и связи мыслей с вещами вечны и возникают в особых парадигматических формах в каждую эпоху[40]. Одним из результатов обширных исследований Селларса стал перечень и критическая оценка философских выражений, то есть «обычного языка» (ordinary language) *философов*. Только исследуя это можно найти самые подходящие, наименее обманчивые формулировки проблем, конкретных положений, различений и их взаимоотношений[41]. Таким образом, даже при переходе к формальному модусу речи всякий философский анализ или экспликация должны быть как систематическими, так и историческими; действительно, анализ или экспликация могут быть систематическими лишь будучи вместе с тем историческими. Семантическое пересечение философских проблем *через* семантические отношения их центральных терминов обеспечивает решающую проверку неподходящих формулировок, способов анализа и объяснения. Это, например, является центральной темой *Bedeutung und Begriffsgeschichte** Фридриха Бартеля, на которую философы не обратили заслуженного внимания; в особенности англоязычные философы.

Обоснование в неформальных областях требует не просто дедукции, но также здравых и убедительных семантических постулатов (значений терминов и фраз), взыскательного подхода к исследуемой области явлений и релевантного анализа, рассуждения и доказательства. Определение правильной и последовательной формы рассужде-

[39] Например, Селларс (Sellars, Wilfrid, 1968. *Science and Metaphysics: Variations on Kantian Themes*. London, Routledge & Kegan Paul. P. 8, 62, 71, 77) трижды упоминает Парменида; ориентированные на Гераклита современные философы являются радикальными приверженцами теорий чувственных данных, номиналистами и неоюмеанцами.

[40] Sellars, Wilfrid, 1968. *Science and Metaphysics: Variations on Kantian Themes*. London, Routledge & Kegan Paul. P. 67–69.

[41] Селларс знал, что антисистематический метод аналитической философии решения проблем поодиночке обречен, когда Карнап в 1950 году стал использовать умеренно холистическую семантику; см.: Wick, Warner, 1951. 'The "Political" Philosophy of Logical Empiricism'. *Philosophical Studies* 2.4:49–57.

* Значение и история понятий (нем.).

ния и отделение его от своих более слабых аналогов и неправильных форм требует не просто конструктивной самокритики, но и взаимной критической оценки. Вкратце, это происходит, поскольку все мы *конечные* разумные существа. Каждый из нас владеет лишь частью знания относящегося к любому существенному вопросу обоснования. Каждый из нас обладает своими философскими преимуществами, склонностями и предпочтениями, а с другой стороны, и вытекающими из них недостатками. В общем, каждый из нас может ошибаться. Поэтому в каждом случае обоснования или попытки обоснования всякого значимого существенного утверждения или суждения даже самые последовательно самокритичные из нас на практике сталкиваются со сложностями. Это затруднение состоит в установлении того, доказали ли мы (и в какой мере) наше суждение, полностью выполнив все релевантные требования обоснования, или же мы просто (и ошибочно) верим, что выполнили эти требования и обосновали наше заключение[42]. Чтобы сделать это различение достоверным и имеющим результат требуется конструктивная критическая оценка других; и это относится к анализу каждой из таких оценок.

Следовательно, в неформальных существенных областях, рациональное обоснование по существу оказывается социальным феноменом. В неформальных областях и постулаты, и отдельные утверждения являются и остаются обоснованными до тех пор, пока они адекватны намеченным областям и превосходят свои современные или исторические альтернативы. Поэтому в неформальных областях рациональное обоснование по существу оказывается и историческим феноменом. Тем не менее, эти социальные и исторические аспекты рационального обоснования в неформальных областях совместимы с реалистическим пониманием объектов эмпирического знания и строгой объективностью практических норм[43]. Таким образом, культурная и интеллектуальная истории играют центральные неустранимые роли в рациональном обосновании в существенных неформальных областях[44]. Следовательно, в обосновании существенных философ-

[42] Развернутое изложение этих требований см.: Westphall, Keneth, 2003. *Hegel's Epistemology: A Philosophical Introduction to the Phenomenology of Spirit.* Cambridge, Mass., Hackett Publishing Co, § 11.

[43] Эта широкая тема здесь может быть лишь упомянута; она занимает центральное место в моих философских работах.

[44] Это относится к рациональному обоснованию; я не ограничиваю когнитивное обоснование рациональным обоснованием; экстерналистские факторы играют ключевую роль в обосновании чувственного познания.

ских взглядов история философии играет центральную и неустранимую роль, что понимали как Аристотель, так и Селларс[45].

Эти вещи хорошо понимали два лучших ученика Карнапа – Дэвид Каплан и Говард Стерн. Каплан продолжает «формальную» работу в семантике (ставшей после Ричарда Монтегю одной из центральных тем) со всегда явным вниманием к тому, как в любом формальном моделировании необходимо отличать подлинные особенности смоделированной области от простых артефактов этой модели[46]. Говард Стерн был центральной фигурой в группе историков и философов науки, стремившихся придать конкретный философский смысл имеющейся физической науке[47]. Главным достижением в этой области является блестящее переосмысление ньютоновских «Математических начал натуральной философии» Уиллиама Харпера, которое показывает, что (и каким образом) идеи Ньютона были методологически сложнее – и успешнее, – чем любые критерии теоретической адекватности, предложенные философами науки, включая метод бутстрапа Глаймора. В дальнейшем Харпер показывает, что методология Ньютона и идеал объяснительного успеха обосновывают переход от классической механики к общей теории относительности (как ее понимал Эйнштейн) и что методология Ньютона и объяснительный идеал используются до сих пор, например в космологии[48]. Детальный

---

[45] См.: *Вестфаль К.Р.* Суждение, взаимное признание и рациональное обоснование // "Феноменология духа" Гегеля в контексте современного гегелеведения / Под ред. Н.В. Мотрошиловой. М.: «Канон+, 2010. С. 195–219.

[46] Kaplan, David, 1970. 'Homage to Carnap'. *Boston Studies in the Philosophy of Science* 8:*xlv–xlvii*., P. 722.) Так же см.: Almog, Joseph, and Paolo Leonardi, eds., 2009. *The Philosophy of David Kaplan*. Oxford, Oxford University Press; *cf.* Wettstein, Howard, 2004. *The Magic Prism: An Essay in the Philosophy of Language*. Oxford, Oxford University Press.

[47] См.: Malament, David, 2002. *Reading Natural Philosophy: Essays in the History and Philosophy of Science and Mathematics*. LaSalle, Ill., Open Court.

[48] Harper, William, 2011. *Isaac Newton's Scientific Method: Turning Data into Evidence about Gravity and Cosmology*. New York, Oxford University Press. Также см.: Keller, Evelyn Fox, and Helen Longino, eds., 1996. *Feminism and Science*. Oxford, Oxford University Press; Malament, David, 2002. *Reading Natural Philosophy: Essays in the History and Philosophy of Science and Mathematics*. LaSalle, Ill., Open Court); Harding, Sandra, ed., 2004. *The Feminist Standpoint Theory Reader: Intellectual and Poltical Controversies*. New York, Routledge; Wimsatt, William, 2007. *Re-Engineering Philosophy for Limited Beings: Piecewise Approximations to Reality*. Cambridge, Mass., Harvard University Press; Ladyman, James, Don Ross, Don Spurrett and John Collier, 2009. *Every Thing Must Go: Metaphysics Naturalized*. Oxford, Oxford University Press) и др.

подход Харпера к «*Началам*» Ньютона является очень сильной версией позиции, которая чужда англоязычным философам науки, однако известна в российской и восточноевропейской среде как «практический реализм»[49].

Философы пренебрегают историей философии и в более широком смысле интеллектуальной историей и историей культуры на свой страх и риск, поскольку философия (как и любые формы человеческого исследования) является рациональным феноменом не в меньшей степени, чем феноменом историческим и социальным. Пренебрежение и отказ от этих вещей или отрицание семантических и обосновывающих связей между разными философскими проблемами и темами обрекают нас именно на тот релятивизм и историцизм, который осуждают философы, пренебрегающие историей философии. Философы и историки философии обязаны пересмотреть отношения между философией и ее историей не только применительно к их нынешнему или предполагаемому виду, но применительно к тому, какими они могут и должны быть. Пренебрежение этими социальными и историческими измерениями превращает философию в «говорильню» (talking shop), в которой говорящие коллективно и индивидуально будут избегать своей интеллектуальной ответственности. Отрыв философских проблем от остального человеческого бытия неизбежно ведет к безжизненной схоластике и оставляет слишком много пространства для общественного колебания в сторону ограниченного мышления, фракционности и откровенной глупости. Мы не можем этого допустить – никогда.

Билефельд, Северный Рейн – Вестфалия
30 января 2013

Перевод с английского и примечания
*Д.А. Кибальчича*

## ЛИТЕРАТУРА

Almog, Joseph, and Paolo Leonardi, eds., 2009. *The Philosophy of David Kaplan*. Oxford, Oxford University Press.

Alston, William, 2005. *Beyond 'Justification': Dimensions of Epistemic Appraisal*. Ithaca, NY, Cornell University Press.

[49] См., напр.: Stepin and Tomlichik (1970), Stepin (1976), Vihalemm (1982), (2007).

Babich, Babette, 2012. *La fin de pensée? Philosophe analytique contre Philosophie continentale*. Paris, L'Harmattan.

Bartels, Friedrich, 1994. *Bedeutung und Begriffsgeschichte*. Paderborn, Schöningh.

Bayne, Tim, Axel Cleeremans and Patrick Wilken, eds., 2009. *The Oxford Companion to Consciousness*. Oxford, Oxford University Press.

Bird, Graham, 2006. *The Revolutionary Kant*. Chicago, Open Court.

Blackburn, Simon, 1984. *Spreading the Word: Groundings in the Philosophy of Language*. Oxford, The Clarendon Press.

Buchdahl, Gerd, 1969. *Metaphysics and the philosophy of science; the classical origins: Descartes to Kant*. Cambridge, Mass., MIT Press.

Burge, Tyler, 1979. 'Individualism and the Mental'. *Midwest Studies in Philosophy* 4:73–121; rpt., with Post-Script, in: *idem*. (2007). 100–181.

———, 2005. *Truth, Thought, Reason: Essays On Frege*. Oxford, The Clarendon Press.

———, 2007. *Foundations of Mind*. Oxford, The Clarendon Press.

———, 2010. *The Origins of Objectivity*. Oxford, The Clarendon Press.

Carnap, Rudolf, 1928. *Der logische Aufbau der Welt*. Berlin, Weltkreis.

———, 1932. „Überwindung der Metaphysik durch logische Analyse der Sprache". *Erkenntnis* 2:219–241.

———, 1932–33. „Erwiderung auf die vorstehenden Aufsätze von E. Zilsel und K. Duncker". *Erkenntnis* 3:177–188.

———, 1950a. 'Empiricism, Semantics, and Ontology'. *Revue International de Philosophie* 4:20–40; 2nd rev. ed. in: *idem*. (1956). 205–221.

———, 1950b. *Logical Foundations of Probability*. Chicago, University of Chicago Press.

———, 1952a. 'Meaning Postulates'. *Philosophical Studies* 3.5:65–73.

———, 1952b. '[Quine on Analyticity]', ms // R. Creath, ed., *Dear Carnap, Dear Van: The Quine-Carnap Correspondence and Related Work* (Berkeley: University of California Press, 1990), 427–432.

———, 1956. *Meaning and Necessity*, 2nd rev. ed. Chicago, University of Chicago Press.

———, 1963. 'Replies and Systematic Expositions' // P. A. Schilpp, ed., *The Philosophy of Rudolph Carnap* (Evanston, Northwestern University Press), 859–1013.

Cleeremans, Axel, ed., 2003. *The Unity of Consciousness: Binding, Integration, and Dissociation*. Oxford, Oxford University Press.

Creath, Richard, 1987. 'The Initial Reception of Carnap's Doctrine of Analyticity'. *Nous* 21.4:477–499.

———, ed., 1990. *Dear Carnap, Dear Van: The Quine-Carnap Correspondence and Related Work*. Berkeley, University of California Press.

———, 1991. 'Every Dogma has its Day'. *Erkenntnis* 35:349–389.

FBI (Federal Bureau of Investigation, USA), 1954. Memorandum on Prof. Rudolf Carnap, 12 April 1954; FBIHQ File 100-410122: http://vault.fbi.gov/Rudolph%20Carnap

Gabriel, Gottfried, 2004. 'Introduction: Carnap Brought Home' // S. Awodey and C. Klein eds., *Carnap Brought Home: The View from Jena* (Chicago, Open Court), 3–23.

Gettier, Edmund, 1963. 'Is Justified True Belief Knowledge?' *Analysis* 23.6:121–23.

Haag, Johannes, 2007. *Erfahrung und Gegenstand: Zum Verhältnis von Sinnlichkeit und Verstand.* Frankfurt am Main, Klostermann.

Hanna, Robert, 2001. *Kant and the Foundations of Analytic Philosophy.* Oxford, The Clarendon Press.

Harding, Sandra, ed., 2004. *The Feminist Standpoint Theory Reader: Intellectual and Poltical Controversies.* New York, Routledge.

Harper, William, 2011. *Isaac Newton's Scientific Method: Turning Data into Evidence about Gravity and Cosmology.* New York, Oxford University Press.

Head, Simon, 2011. 'The Grim Threat to British Universities'. *The New York Review of Books*, 13. Jan. 2011; https://www.readability. com/articles/n9pjbxmz

Hume, David, 1741/2001. D. F. Norton and M. J. Norton, eds., *A Treatise of Human Nature.* Oxford, Oxford University Press; designated '*T*', cited by Book. Part. § numbers thus: *T* 1.4.2.

Hunter, Geoffrey, 1995. 'Quine's "Two Dogmas of Empiricism": or The Power of Bad Logic'. *Philosophical Investigations* 18.4. C. 305–328.

Kant, Immanuel, 1784. «Beantwortung der Frage: Was ist Aufklärung?». Rpt. in: *idem.*, *Gesammelte Schriften*, 29 vols., Königlich preussische (now Deutsche) Akademie der Wissenschaften (Berlin, deGruyter, 1902–), 8:35–42.

Kaplan, David, 1975. 'How to Russell a Frege-Church'. *The Journal of Philosophy* 72.19:716–729.

———, 1970. 'Homage to Carnap'. *Boston Studies in the Philosophy of Science* 8:*xlv–xlvii.*

Keller, Evelyn Fox, and Helen Longino, eds., 1996. *Feminism and Science.* Oxford, Oxford University Press.

Ladyman, James, Don Ross, Don Spurrett and John Collier, 2009. *Every Thing Must Go: Metaphysics Naturalized.* Oxford, Oxford University Press.

Lewis, Clarence Irving, 1929. *Mind and the World Order: Outline of a Theory of Knowledge.* New York, Charles Scribners; rpt. New York: Dover, 1956.

———, 1930. 'Logic and Pragmatism'. In: G. P. Adams and W. P. Montague, eds., *Contemporary American Philosophy* (New York, Macmillan), 31–50; rpt. in: *idem.* (1970), 3–19.

———, 1970. J. D. Goheen and J. L. Mothershead, Jr., eds., *Collected Papers of Clarence Irving Lewis*. Stanford, Stanford University Press.

Malament, David, 2002. *Reading Natural Philosophy: Essays in the History and Philosophy of Science and Mathematics*. LaSalle, Ill., Open Court.

Martin, Richard, 1952. 'On "Analytic"'. *Philosophical Studies* 3.3:42–47.

Mates, Benson, 1951. 'Analytic Sentences'. *Philosophical Review* 60.4:525–34.

McCumber, John, 2001. *Time in the Ditch: American Philosophy and the McCarthy Era*. Evanston, Ill., Northwestern University Press.

———, 2013. *On Philosophy. Notes from a Crisis*. Stanford, CA, Stanford University Press.

Mormann, Thomas, 2000. *Rudolf Carnap*. München, Beck.

———, 2004. 'Einleitung'. In: Rudolf Carnap, *Scheinprobleme in der Philosophie und andere metaphysikkritische Schriften* (Hamburg, Meiner), *ix–xlix*.

Peregrin, Jaroslav, 2000. *Meaning and Structure: Structuralism of (Post)Analytic Philosophers*. Aldershot, Ashgate.

Quine, W.V.O., 1951. 'Two Dogmas of Empiricism'. *Philosophical Review* 60.1:20–43.

———, 1992. 'Pressing Extensionality' // *Idem*. (2008). С. 172–175.

———, 1994. 'Promoting Extensionality'. *Synthese* 98.1:143–151; rpt. in: *idem*. (2008), С. 438–446.

———, 1995. *From Stimulus to Science*. Cambridge, Mass., Harvard University Press.

———, 2001. 'Confessions of a Confirmed Extensionalist'. In: J. Floyd and S. Schieh, eds., *Futures Pasts* (New York, Oxford University Press); rpt. in: Quine (2008). С. 498–506. (Cited by this latter publication.)

———, 2008. D. Føllesdal and D. Quine, eds., *Confessions of a Confirmed Extensionalist and Other Essays*. Cambridge, Mass., Harvard University Press.

Reisch, George, 2005. *How the Cold War Transformed the Philosophy of Science*. Cambridge, Cambridge University Press.

———, 2007. 'From "the Life of the Present" to the "Icy Slopes of Logic": Logical Empiricism, the Unity of Science Movement, and the Cold War' // A. Richardson and T Uebel, eds., *The Cambridge Companion to Logical Empiricism* (Cambridge, Cambridge University Pres), 58–87.

Rorty, Richard, 1979. *Philosophy and the Mirror of Nature*. Princeton, Princeton University Press; 2nd. expanded ed., 2009.

Russell, Bertrand, 1994. J. Passmore, general ed., *The Collected Papers of Bertrand Russell*, 30 vols. London, Routledge.

Sellars, Wilfrid, 1968. *Science and Metaphysics: Variations on Kantian Themes*. London, Routledge & Kegan Paul.

Stepin, V.S., and Tomilchik, 1970. *{SEE PDF: Stepin&Vihalemm-refs}

Stepin, V.S., 1976. *{SEE PDF: Stepin&Vihalemm-refs}

Tanney, Julia, 2013. *Rules, Reasons, and Self-Knowledge*. Cambridge, Mass., Harvard University Press.

Thomas, Keith, 2011. 'Universities under Attack'. *The London Review of Books*, Online only: 28 Nov. 2011; http://www.lrb.co.uk/2011/11/28/ keith-thomas/universities-under-attack

Uebel, Thomas, 2011. 'Vienna Circle'. In: E. N. Zalta, ed., *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Summer 2012 Edition), URL: <http://plato.stanford.edu/archives/sum2012/entries/vienna-circle/>.

Вихалемм, Р. А., 1980. *{SEE PDF: Stepin&Vihalemm-refs}

———, 1982. Возможна ли химическая картина мира? (о частных научных картинах мира). *Философские науки*, 1, 148–151.

———, 2007. К вопросу о концептуальных системах химии. А. А. Печенкин (ред.). *История науки в философском контексте. Посвящается памяти Владимира Ивановича Кузнецова (1915-2005)* (49 - 70). СПб: РХГА.

Waismann, Friedrich, 1945. 'Verifiability'. *Proceedings of the Aristotelian Society*, Suppl. Vol. 19, С. 119–150.

Watson, Don, 2012. 'A New Dusk'. *The Monthly* (Australia), August 2012, С. 10–14; http://www.themonthly .com.au/comment-new-dusk-don-watson-5859

ВЕСТФАЛЬ, К. Р., 2003. *Hegel's Epistemology: A Philosophical Introduction to the Phenomenology of Spirit*. Cambridge, Mass., Hackett Publishing Co.

———, 2004. *Kant's Transcendental Proof of Realism*. Cambridge, Cambridge University Press.

———, 2005. 'Kant, Wittgenstein and Transcendental Chaos'. *Philosophical Investigations* 28.4:303–323.

———, 2010. ‹Суждение, взаимное признание и рациональное обоснование› // Н.В. Мотрошилова, ред., "Феноменология духа" Гегеля в контексте современного гегелеведения, отв. (М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация»). С. 195–219.

———, 2011. ‹"Критика чистого разума" Канта и аналитическая философия›. *Voprosi filosofii* No. 7. С. 148–165.

———, 2012. „Die positive Verteidigung Kants der Urteils- und Handlungsfreiheit, und zwar ohne transzendentalen Idealismus“ // B. Ludwig, M. Brandhorst und A. Hahmann, Hgg., *Sind wir Bürger zweier Welten? Freiheit und moralische Verantwortung im transzendentalen Idealismus* (Hamburg, Meiner). С. 259–277.

———, 2013. 'Kant's Cognitive Semantics, Newton's Rule Four of Philosophyand Scientific Realism Today'. *Kant and Contemporary Epistemology, Kant Yearbook* 5.

———, forthcoming a. 'Conventionalism and the Impoverishment of the Space of Reasons'.

———, forthcoming b. 'Hume, Empiricism and the Generality of Thought'.

Wettstein, Howard, 2004. *The Magic Prism: An Essay in the Philosophy of Language*. Oxford, Oxford University Press.

Wick, Warner, 1951. 'The "Political" Philosophy of Logical Empiricism'. *Philosophical Studies* 2.4:49–57.

Will, Frederick L., 1997. K. R. Westphal, ed., *Pragmatism and Realism*. Lanham, MD, Rowman & Littlefield.

Wimsatt, William, 2007. *Re-Engineering Philosophy for Limited Beings: Piecewise Approximations to Reality*. Cambridge, Mass., Harvard University Press.

Wolff, Michael, 1995. „Was ist formale Logik?" In: C. Fricke, P. König and T. Petersen, eds., *Das Recht der Vernunft. Kant und Hegel über Denken, Erkennen und Handeln* (Stuttgart, Frommann-Holzboog), 19–31.

———, 2000. „Kantische Urteilstafel und vollständige Induktion: Nachtrag zu meiner Kontroverse mit Ulrich Nortmann". *Zeitschrift für Philosophische Forschung* 54.1:86–94.

———, 2009. *Abhandlungen über die Prinzipien der Logik*, 2nd rev. ed. Frankfurt am Main, Klostermann.

———, 2012. 'Viele Logiken – Eine Vernunft. Warum der logische Pluralismus ein Irtum ist'. *Methodos* 7:73–128.